

УДК 81.373.2

Имена классических добродетелей в пьесах школьных театров

© А.А. Дворянова

Северо-Восточный государственный университет,
г. Магадан, Российская Федерация

Цель статьи – рассмотреть имена классических добродетелей (*Мудрости, Мужества, Справедливости и Умеренности*), которые встречаются в пьесах школьных театров. В качестве материала были выбраны пьесы, относящиеся к первой четверти XVIII в. – времени правления Петра I. Статья посвящена проблеме лексической вариативности, а также тому, как вариативность отражается на системе образов пьес школьных театров. Замена одного имени другим, парность имен свидетельствуют о том, что один и тот же художественный образ представлен под разными именами. Обычно одному латинскому наименованию соответствует несколько русских имен. Самыми востребованными оказались персонажи *Мужество, Мудрость* и *Справедливость*, а *Умеренность* находится на периферии. Такое деление персонажей преимущественно объясняется близостью к главному герою, который был художественным воплощением Петра I на сцене. Так, имена *Мудрость* и *Мужество* дополняют мнение о царе как о мужественном и мудром правителе, что было необходимым для пропаганды петровской политики. *Справедливость* не входит в ближний круг главного героя, но также участвует в формировании представления о Петре как о справедливом царе. Имя *Умеренность* не применяется авторами пьес, так как эта добродетель не соответствует образу Петра I. В работе использованы сравнительно-исторический, описательный, семиотический и структурный методы, материал был собран методом сплошной выборки.

Ключевые слова: аллегория, античный персонаж, добродетель, *Мудрость, Мужество*, Петр I, пьесы школьного театра, *Справедливость, Умеренность*, школьный театр

Names of Classical Virtues in Plays of School Theaters

© Anastasia A. Dvoryanova

Northeastern State University,
Magadan, Russian Federation

The purpose of the article is to consider the names of classical virtues (Wisdom, Courage, Justice and Moderation) that are found in plays of school theaters. Plays relating to the first quarter of the 18th century, the time of Peter I's reign, were chosen as material. The article is devoted to the problem of lexical variability, as well as how variability is reflected in the system of images of plays of school theaters. Replacing one name with another, pairing of names indicates that the same artistic image is represented under different names. Usually one Latin name corresponds to several Russian names. The most popular characters were Courage, Wisdom and Justice, but Moderation is on the periphery. This division of characters is mainly due to the proximity to the main character, who was the artistic embodiment of Peter I on stage. Thus, the names Wisdom and Courage complement the opinion of the tsar as a courageous and wise ruler, which was necessary for the propaganda of Peter's policy. Justice is not included in the inner circle of the protagonist, but also participates in the formation of the image of Peter as a just king. The name Moderation is not used by the authors of the plays, as this virtue does not correspond to the image of Peter I. The article uses comparative-historical, descriptive, semiotic and structural methods; the material was collected by continuous sampling method.

Keywords: allegory, antique character, virtue, Wisdom, Courage, Peter I, plays of school theater, Justice, Moderation, school theater

Введение

При изучении языковой ситуации Петровской эпохи в курсе истории русского литературного языка принято рассматривать такое явление, как лексическая вариативность, которая является следствием западноевропейского влияния. Пьесы школьных театров для этой цели не привлекались, однако названное явление встречается в именах главных и второстепенных персонажей пьес.

Отметим, что в Национальном корпусе русского языка в качестве одного из источников пьесы школьных театров также не используются.

Преимущественно школьный театр принадлежит первой трети XVIII в., основателем в России такого вида искусства был Петр I. Пьесы должны были выполнять две главные функции: обучать зрителей нравственным и моральным законам и аллегорически отображать современные события, что было необходимо Петру I для популяризации своей внутренней и внешней политики.

Школьный театр развивался в эпоху барокко, поэтому одновременно на сцене могли появляться герои, относящиеся к разным традициям: христианские образы соседствуют вместе с античными персонажами; наблюдается большое количество аллегорий (Зависть, Жизнь, Нищета, Торжество и т. д.).

В «Словаре современного русского литературного языка» слово *добродетель* объясняется как 'положительное нравственное качество кого-либо (противопологается пороку)¹. В древнем «Трактате о добродетелях и пороках», автор которого остается неизвестным, сказано: «Прекрасные [вещи] возглавляются добродетелями, безобразные – пороками» [1, с. 762]. Дж. Холл в «Словаре сюжетов и символов искусства» сообщает о том, что «канон основных христианских добродетелей состоял из трех «теологических добродетелей» (веры, надежды, любви) и четырех «главных добродетелей» (справедливости, благоразумия, храбрости и умеренности)» [2, с. 215].

Со временем «понимание добродетелей исторически менялось. Именно от Платона и Аристотеля идет традиция выделения четырех основных добродетелей: мудрости (рассудительности), справедливости, мужества, умеренности» [3, с. 249].

Рассмотрим имена аллегорий четырех классических добродетелей (*Мудрости, Мужества, Справедливости и Умеренности*) на примере пьес школьных театров. Для петровской эпохи в условиях западноевропейского влияния распространенным явлением была лексическая вариативность. Русские имена добродетелей в пьесах школьных театров являются переводом одного или нескольких латинских имен. Исходное латинское слово мы рассматриваем как архетип (в данном случае речь идет о первоначальном латинском наименовании). Здесь мы имеем дело с единым поэтическим образом, который функционирует под несколькими именами. Подобное явление наблюдается не только в именах персонажей пьес школьных театров, но и, например, в названиях кораблей петровского флота. Т.А. Исаева указывает на то, что «многие суда Петровской эпохи имели два наименования: русское название и его «перевод» на один из западно-европейских языков...» [4, с. 83].

Как пишут Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский, «вычеркивая предшествующую историческую традицию, теоретик Петровской эпохи обращался к античности как к идеальному предку переживаемой им эпохи» [5, с. 124]. Выбор имени для античного персонажа в русских пьесах отражает доминирование западноевропейской культуры. Частью этого доминирования является использование не только современных европейских языков, но и латинского языка. К.В. Никулушкин пишет: «Включение латинской лексемы в качестве системного элемента в эстетическую парадигму начала XVIII столетия является структурным обоснованием западноевропейского вхождения в национальный текст русского искусства, соединившего внешнюю форму с меняющимся духовным обликом культуры» [6, с. 86]. Увлечение латинскими именами постепенно распространяется по всей стране (ср. название бота «Фортуна», построенного для первой Камчатской экспедиции В. Беринга) [7].

Петр I создавал Россию, подражая имперскому Риму. Б.А. Успенский отмечает, что «иерархическая структура, предполагающая определенную зависимость священства от царства, сама по себе представляется возможной, вообще говоря, лишь в православной империи и предполагает, тем самым, ассоциацию Москвы с Римом как имперской столицей» [5, с. 92].

В таблице ниже представлен список интересующих нас добродетелей и варианты их имен, которые встречаются в пьесах, поэтонимы приводим по изданию [8], сохраняя некоторые орфографические особенности источника (*Истинна, Разсуждение*).

¹ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М., Л.: Наука, 1950–1965. Т. 3. С. 843.

Варианты имен классических добродетелей

Образ	Архетип	Варианты имени
Мужество	Fortitudo	Мужество, Храбрость
Мудрость	Prudentia	Мудрость, Паллада, Разсуждение, Благо- разумие, Премудрость
Справедливость	Justitia	Истинна, Благочестие, Справедливость, Правоверие, Правда, Суд (?)
Умеренность	Temperantia	Смирение израилско (?)

Описание имен четырех классических добродетелей

Справедливость. Латинский архетип здесь – *Justitia*. Это слово переводится как ‘справедливость, правосудие’; ‘право, совокупность законов’; ‘благочестие’².

Отметим, что привычного перевода этой фигуры как *Справедливость* в пьесах школьных театров нет. Но есть много других вариантов: *Истинна, Правда, Благочестие, Правоверие* (возможно, также и *Суд*).

Слово *Justitia* можно обнаружить в пьесе «Слава Российская» рядом с именем персонажа *Истинна*. Согласно «Словарю Академии Российской» слово *истина* имеет значение ‘точность понятия о предмете, о котором говорится; правда’³; согласно «Словарю современного русского литературного языка» интересующая нас лексема обладает значением ‘то, что существует в действительности; правда’⁴.

Ниже представлены значения названных вариантов лексемы *справедливость* по «Словарю Академии Российской» и «Словарю современного русского литературного языка» соответственно.

Справедливость – ‘качество справедливого’⁵. *Справедливость* – ‘свойство справедливого; истинность, правильность’⁶.

Благочестие – ‘истинное почитание Бога; благоговение к Богу’⁷. *Благочестие* – (устар.) ‘набожность, религиозность’⁸.

Суд – ‘место, в котором собираются судьи для рассматривания и решения дел’; ‘рассмотрение и решение дел по обряду и законам между тяжущимися; расправа’; (церк.) ‘осуждение’; ‘рассуждение, мнение’⁹. *Суд* – ‘мнение, суждение о ком-, чем-либо’; ‘государственный орган, разбирающий гражданские споры и уголовные дела’; <...> ‘судебный процесс, разбирательство уголовного или гражданского дела’; ‘судебное заседание’; ‘общественный орган, избираемый из членов какого-либо коллектива для разбирательства дел, связанных с недостойным поведением кого-либо’¹⁰.

Правоверие – ‘исповедание истинной Христианской веры; православие’¹¹. *Правоверие* – ‘верность догматам какой-либо веры’ // (перен.) ‘верность какому-либо учению, системе взглядов’¹².

Правда – ‘совершенная сообразность или согласие понятия с предметом; истина’; ‘сообразность действия с врожденным или приобретенным здравым понятием о истине; справедливость’; ‘правдивость, праведность’¹³. *Правда* – ‘то, что соответствует действительности; истина’; ‘правдивость, правильность’; ‘справедливость; порядок, основанный на справедливости’¹⁴.

Таким образом, здесь мы наблюдаем разные представления о понятии «справедливость». На этом примере можно видеть, как лексическая вариативность приводит не только

² Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь: 10-е изд. М.: Рус. яз. Медиа, 2006. С. 586.

³ Словарь Академии Российской: в 6 т. СПб., 1789–1794. Т. 2. С. 143.

⁴ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М., Л.: Наука, 1950–1965. Т. 5. С. 536.

⁵ Словарь Академии Российской: в 6 т. СПб., 1789–1794. Т. 4. С. 206.

⁶ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М., Л.: Наука, 1950–1965. Т. 14. С. 578.

⁷ Словарь Академии Российской: в 6 т. СПб., 1789–1794. Т. 1. С. 59.

⁸ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М., Л.: Наука, 1950–1965. Т. 1. С. 497.

⁹ Словарь Академии Российской: в 6 т. СПб., 1789–1794. Т. 4. С. 246.

¹⁰ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М., Л.: Наука, 1950–1965. Т. 14. С. 1144–1147.

¹¹ Словарь Академии Российской: в 6 т. СПб., 1789–1794. Т. 3. С. 420.

¹² Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М., Л.: Наука, 1950–1965. Т. 11. С. 31.

¹³ Словарь Академии Российской: в 6 т. СПб., 1789–1794. Т. 3. С. 418.

¹⁴ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М., Л.: Наука, 1950–1965. Т. 11. С. 5–7.

к сложной структуре художественного образа (русский вариант при латинском архетипе, один образ – разные имена), но и «способствует» увеличению числа персонажей.

Платон выделял четыре добродетели, которые опираются на свойства души: *Мудрость* (на разум), *Мужество* (на волю), *Умеренность* (на преодоление чувственности), а *Справедливость* является сочетанием трех названных добродетелей [3].

Однако в пьесах школьных театров *Истинна-Справедливость* – это один из многих персонажей. Это вовсе не объединение трех других античных добродетелей.

В основном *Справедливость* в пьесах реализуется как *Благочестие*.

Отметим, что в пьесах наблюдается такое явление, как парность. Так, в некоторых пьесах в одном явлении появляются *Суд* и *Истинна*, *Суд* и *Правда*, *Благочестие* и *Истинна*. Также в качестве доказательства приведем еще один пример. В пьесе «Царство мира» во втором явлении первого действия встречается персонаж с именем *Правда*. В пьесе «Торжество мира православного», которая была написана на основе «Царства мира», во втором явлении представлен уже персонаж *Истинна*. Замена одного имени другим и «удвоение имени» позволяют утверждать, что перед нами один и тот же образ, который появляется под разными именами.

Мудрость. Архетипом здесь является поэтоним *Prudentia*, лексема переводится на русский язык как 'благоразумие, рассудительность'¹⁵.

В «Словаре Академии Российской» слово *мудрость* означает '...познание, сведение о вещах'¹⁶. «Словарь современного русского литературного языка» лексему *мудрость* толкует как 'свойство и качество мудрого; обширность, глубина познания'¹⁷.

В пьесах часто встречается персонаж *Паллада*. *Афина Паллада* – «в греческой мифологии богиня мудрости и справедливой войны»¹⁸. *Паллада* (также Палляс) – вариант наименования интересующего нас образа в пьесах школьных театров.

Другим вариантом имени данного персонажа является лексема *Разсуждение*, которая в пьесе «Слава Российская» вместе с остальными персонажами превозносит *Добродетель Российскую* (это способ представить на сцене Екатерину I): «*Совет благий на бранех мудре подавала / И никогда Россию ты не оставляла: / Веселися убо днешь, почивши от дела, / На время свободимся от бранна предела*» [8, с. 276]. «Рассудительность – это добродетель рассчитывающей части души, способная обеспечить то, что приводит к счастью» [1, с. 763].

Встречается и такой вариант имени, как *Премудрость* – 'глубокая, величайшая мудрость'¹⁹. «Словарь Академии Российской» поясняет слово *премудрость* как 'великая мудрость'²⁰. В «Славе печальной», написанной на смерть Петра I, *Премудрость* скорбит вместе с другими персонажами и указывает на мудрость царя при жизни: «*Бысть премудр и искусен Петр сей превелики, / премудрости учении произвел колики...*» [8, с. 306].

В пьесе «Страшное изображение...» (в ремарке) *Премудрость* указана с определением «*божия*». Использование рядом с именем этого персонажа прилагательного «*божия*» указывает на то, что реформаторская деятельность Петра I, его военные успехи, безусловно, соответствуют божественной мудрости, воле, провидению. Употребление данного прилагательного соответствует эпохе барокко, для которого характерно смешение античных и христианских мотивов и образов. Другим примером подобного соединения является персонаж *Марс православный*, который встречается в пьесе «Ревность православия». Здесь имя античного божества употребляется с эпитетом «*православный*».

Отметим, что Петр I, известный своим неоднозначным отношением к церкви, в пьесах часто изображается не только как сильный и мудрый правитель, но и как защитник церкви и православия.

В некоторых пьесах персонажи *Паллада (Мудрость)* и *Мужество* играют роль спутников главного героя. Одним из следствий данной функции стало то, что имена этих персонажей «прибавляли» к имени главного героя (= Петр I) дополнительные значения: мудрый и 'мужественный'.

¹⁵ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь: 10-е изд. М.: Рус. яз. Медиа, 2006. С. 830.

¹⁶ Словарь Академии Российской: в 6 т. СПб., 1789–1794. Т. 4. С. 314.

¹⁷ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М., Л.: Наука, 1950–1965. Т. 6. С. 1338.

¹⁸ Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / под ред. С.А. Токарева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. Т. 1. С. 125.

¹⁹ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М., Л.: Наука, 1950–1965. Т. 11. С. 241.

²⁰ Словарь Академии Российской: в 6 т. СПб., 1789–1794. Т. 4. С. 317.

Мужество. Архетипом здесь выступает лексема *Fortitudo*, это латинское слово переводится как крепость, сила; прочность; твёрдость, храбрость, неустрашимость, отвага²¹.

Лексема *мужество* в «Словаре Академии Российской» имеет значения 'храбрость, доблесть'²²; *храбрость* поясняется как 'смелость, мужественность'²³. В «Словаре современного русского литературного языка» слово *мужество* толкуется как 'стойкость, **храбрость**, присутствие духа в сражении, несчастье, опасности'²⁴; слово *храбрость* означает 'способность пренебречь опасностью, преодолеть страх; **мужество**, смелость'²⁵. В русском языке лексема «мужество» имеет синоним «храбрость» [9, с. 497], это подтверждается и теми контекстами, которые предлагают пьесы школьных театров.

В качестве имени аллегорической фигуры в пьесах может выступать и лексема *Fortitudo*. Другим латинским обозначением является *Virtus* (единичный пример из пьесы «Слава Российской»). Указанным латинским словам в русских пьесах соответствуют русские лексемы *Мужество* и *Храбрость*. Преимущественно используется поэтоним *Мужество*, имя *Храбрость* мы нашли только в пьесе «Свобождение Ливонии и Ингерманландии».

Умеренность. Латинский архетип – это *Temperantia*. Данное слово переводится как 'умеренность, воздержанность, самообладание'²⁶.

Обычно в русском искусстве эта аллегорическая фигура представлена как *Умеренность*, но под этим именем в пьесах школьных театров данного персонажа нет. Возможно, его нет и под другими именами. Впрочем, в пьесе «Божие уничижителей...» встречается персонаж *Смирение израилско*. Это наиболее близкий вариант к принятому сегодня имени данной добродетели.

Лексеме *умеренность* «Словарь современного русского литературного языка» даёт следующие толкования: 'свойство умеренного'; 'скромность в требованиях, непритязательность; сдержанность в поведении, желаниях, чувствах'²⁷. В «Словаре Академии Российской» данная лексема отсутствует.

Лексема *смирение* в «Словаре Академии Российской» поясняется как 'унижение, уничижение себя; приведение в покорность'; 'укрощение другого'; 'кротость, униженность; добродетель христианская, производящая в нас внутреннее чувство в рассуждении нашей слабости'²⁸. В «Словаре современного русского литературного языка» слово *смирение* имеет значения 'отсутствие гордости, высокомерия; сознание своего ничтожества, своей слабости'; 'кротость, покорность'²⁹. Вероятно, имя персонажа *Смирение* может являться лексическим вариантом поэтонима *Умеренность*.

Обращает на себя внимание то, что из всех добродетелей, интересующих нас, *Умеренность* в целом игнорируется авторами пьес. Возможно, это объясняется вкусами эпохи. Может быть, в этом отражается стереотипное представление о Петре I, с кем *Умеренность-Скромность* не ассоциировалась ещё при жизни.

Платон в книге «Государство» писал, что каждая добродетель присуща определённому сословию, так, мудрость – «специфическая особенность класса философов», мужество – «особая добродетель класса воинов», а скромность – «есть основная добродетель низшего общественного класса – рабочих» [10, с. 11]. Пьесы пропагандируют деятельность Петра I, а не низших слоев общества. Возможно, поэтому здесь и нет места *Умеренности*.

Гораздо более востребованными являются другие добродетели, особенно *Мужество* и *Мудрость*. Пропаганде нужен мужественный и мудрый император-реформатор, а не скромный и умеренный правитель.

Впрочем, один из аспектов образа этой добродетели, а именно целомудрие, реализуется в образе *Афины Паллады*, которая как раз целомудренностью и отличалась³⁰.

²¹ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь: 10-е изд. М.: Рус. яз. Медиа, 2006. С. 437.

²² Словарь Академии Российской: в 6 т. СПб., 1789–1794. Т. 4. С. 323.

²³ Там же. С. 582.

²⁴ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М., Л.: Наука, 1950–1965. Т. 6. С. 1343.

²⁵ Там же. С. 433–434.

²⁶ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь: 10-е изд. М.: Рус. яз. Медиа, 2006. С. 1001.

²⁷ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М., Л.: Наука, 1950–1965. Т. 16. С. 589–590.

²⁸ Словарь Академии Российской: в 6 т. СПб., 1789–1794. Т. 4. С. 153.

²⁹ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М., Л.: Наука, 1950–1965. Т. 13. С. 1390–1391.

³⁰ Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / под ред. С.А. Токарева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. С. 125.

Архиепископ Феофан Прокопович в «Слове похвальном в день рождества благороднейшаго государя царевича и великого князя Петра Петровича» (1716 г.) пишет: «Но наипаче уже имаши нерадiti о ней, егда на лоне твоём видиши тебе другаго, твою **мудрость, храбрость, благочестие**, твоя вся добродетели в далечайшую жизнь прострети имущаго» [11, с. 47]. Здесь автор использует варианты имен трех добродетелей: *Мудрость* (*Мудрость*), *Храбрость* (*Мужество*), *Благочестие* (*Справедливость*). Имя четвертой добродетели *Умеренности* в названном ряду отсутствует, так как оно не было актуальным для петровского времени. Стоит отметить, что для имени *Справедливость* Феофан Прокопович использует слово *Благочестие*, именно это имя наиболее часто встречается в пьесах для наименования этой добродетели.

Со второй половины XVIII века, в отличие от времени правления Петра I, слово *умеренность* начинают использовать по отношению к царям. Так, М.В. Ломоносов в «Слове похвальном Ея величеству Государыне императрице Елисавете Петровне, самодержице Всероссийской, говоренном ноября 26 дня 1749 года» (1749) утверждает: «Сие рассуждает и взирая на цветущее состояние Российскаго государства, на изобилие пространнаго нашего Отечества и на **умеренность**, которую Государыня наша толикое множество поклоняющихся Ея народов управляет...» [12].

Значимость добродетелей в пьесах школьных театров определяется отношением (близостью) к главному герою. Так, *Мужество* и *Мудрость* могут быть спутниками главного героя, входят в его ближний круг, а *Справедливость* и *Умеренность-Смирение* не входят. Это отношение представлено на схеме ниже.

Добродетели и главный герой

Отметим, что в пьесе «Слава Российская» встречается персонаж *Добродетель*. Этот образ указывает на Екатерину I, поэтому он сочетает в себе качества всех названных добродетелей. Вторая часть этой пьесы посвящена коронованию Екатерины I на престол, поэтому здесь *Добродетель* приобретает эпитет «Российская». В данном случае имя нарицательное *добродетель* стало именем собственным.

В пьесе «Слава Российская» персонаж *Добродетель* объединяет свойство других добродетелей, то есть выполняет функцию *Справедливости* (если смотреть на *Справедливость* с точки зрения Платона).

Заключение

Для петровской эпохи была характерна лексическая вариативность, что наблюдается и в наименованиях добродетелей, которые представлены в пьесах школьных театров. Латинскому архетипу соответствовало несколько русских имен. Имена добродетелей в анализируемых пьесах указывали на достойные качества главного героя (= Петр I), служили пропаганде реформ и достижений царя-реформатора. Близость имени добродетели к главному герою определялась его значимостью в пропаганде петровской политики и самого царя. Так, имена *Мужество*, *Мудрость* и *Справедливость* оказались наиболее востребованы по

сравнению с *Умеренностью*, так как они помогали обратить внимание зрителя на то, что главный герой (Петр I) обладает мужеством, мудростью и справедливостью.

Библиографический список

1. Санженатов А.А. Трактат «О добродетелях и пороках» (перевод и комментарий) // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. 2016. Т. 10. № 2. С. 754–777.
2. Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве / пер. с англ. А. Майкапара. М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. 655 с.
3. Романовская Л.Р. Воспитание добродетели как задача государства в античной философии // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3. С. 248–252.
4. Исаева Т.А. Названия кораблей в Петровскую эпоху // Русская речь. 1976. № 4. С. 79–85.
5. Успенский Б.А. Избранные труды: в 3 т. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. Т. 1. 608 с.
6. Никулушкин К.В. Семиотика античного сюжета в национальном эстетическом сознании петровского времени (на примере описания торжественных врат 1703 и 1704 гг.) // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2016. № 4. С. 82–92.
7. Семенов А.И. Охотская «Фортуна» // Вестник Северо-Восточного государственного университета. Спецвыпуск. 2012. № 17. С. 152–155.
8. Пьесы школьных театров Москвы / под ред. А.С. Демина. М.: Наука, 1974. 584 с.
9. Краткая русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой, В.В. Лопатина. М.: Рус. Яз., 1989. 639 с.
10. Платон. Государство / пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. М.: Академический проект, 2015. 398 с.
11. Феофан Прокопович. Сочинения / под ред. И.П. Еремина. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 504 с.
12. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (25.06.2019).
13. Софронова Л.А. Культура сквозь призму поэтики. М.: Языки славянских культур, 2006. 832 с.

Сведения об авторах / Information about the Authors

Дворянова Анастасия Александровна,
магистрант,
Северо-Восточный государственный университет,
685000, г. Магадан, ул. Портовая, 13, Российская Федерация,
e-mail: nastya.dvoryanova.96@mail.ru

Anastasia A. Dvoryanova,
Undergraduate,
Northeastern State University,
13 Portovaya St., Magadan, 685000, Russian Federation,
e-mail: nastya.dvoryanova.96@mail.ru